

Научная статья
УДК 373.035:811.161.1'276.3-053.6

ВЛИЯНИЕ ПРОЗВИЩ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ПОДРОСТКОВ

Зульфия Абдулловна Аксютина

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, aksutina_zulfia@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс «навешивания ярлыков» через обозначение человека прозвищем. Первоначально проводится анализ понятия «прозвище». При обобщении определены основные характеристики прозвищ и исторические истоки их образования. Выявлены первые практики их формирования в социальной среде дошкольников. Используя художественные произведения, автор приводит примеры прозвищ, характерных для подростково-молодежных субкультур, на основе типологии стигм И. Гофмана. Работы Г. Яхиной и Л. Пантелеева показывают их многообразие в среде беспризорников. Важно, что в указанных произведениях используются реально существовавшие прозвища. В конце статьи представлены выводы автора, указывающие на негативные социально-педагогические последствия их присвоения. Появление прозвища может стать механизмом формирования буллинга и троллинга в подростковой среде. Данная работа может быть полезна педагогам и сотрудникам правоохранительных органов.

Ключевые слова: криминальная субкультура, подростковая субкультура, прозвище, сленг, социализация, стигматизация

Для цитирования: Аксютина З. А. Влияние прозвищ на социализацию подростков // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 4 (98). С. 183–190.

Original article

INFLUENCE OF NICKNAMES ON THE SOCIALIZATION OF TEENAGERS

Zulfiya A. Aksyutina

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia, aksutina_zulfia@mail.ru

Abstract. The article examines the process of “labeling” through the designation of a person by a nickname. Initially, the analysis of the concept of “nickname” is carried out. When summarizing, the main characteristics of nicknames and the historical sources of their formation were determined. The first practices of the formation of nicknames in the social environment of preschoolers are revealed. Using works of art, the author gives examples of nicknames characteristic of adolescent and youth subcultures, based on the stigma typology of I. Hoffman. The works of G. Yakhina and L. Panteleev show the variety of nicknames among street children. It is important that real-life nicknames are used in these works. At the end of the article, the author’s conclusions are presented, indicating the negative socio-pedagogical consequences of nickname assignment. The emergence of a nickname can become a mechanism for the formation of bullying and trolling among adolescents and youth. This work can be useful for teachers and law enforcement officers.

Keywords: criminal subculture, teenager subculture, nickname, slang, socialization, stigmatization

For citation: Aksyutina Z. A. Influence of nicknames on the socialization of teenagers // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 4 (98). P. 183–190.

Подростково-молодежные субкультуры | особый язык общения, имеющий название
отличаются тем, что в них формируется свой | сленг. В филологических научных исследова-

© Аксютина З. А., 2022

дованиях подростково-молодежному сленгу уделяется значительное внимание. Так, В. В. Павловский интерпретировал молодежный и студенческий сленг [1], П. Д. Доронина выявила лингвистические особенности подросткового языка в социальных сетях [2], О. А. Бондаренко обнаружила, что СМИ стремятся использовать молодежную лексику в своих изданиях [3], Ю. В. Михайлюк построила речевой портрет подростков [4], Е. В. Щенникова выявила специфику наркоманской языковой субкультуры [5]. Среди проблем подростково-молодежного сленга особое место занимают исследования прозвищ как неофициальных личных имен в субкультуре подростков и молодежи. Т. З. Мативв считает, что необходимо обращать внимание на их функционирование в речевой коммуникации, описание неофициальных личных имен в народно-речевой культуре и др. [6, с. 116].

Вместе с тем в педагогике подростковому сленгу уделяется незначительное внимание. Вследствие чего учет индивидуальных особенностей подростков происходит в ограниченном объеме. Упускаются важнейшие социокультурные особенности рассматриваемой социальной группы. Это метко отметила Н. В. Полянская, указав, что язык подростков, их языковые предпочтения имеют особое место в силу того, что отражают их мировосприятие, «обусловленное вхождением ребенка во взрослую жизнь» [7, с. 171]. Именно все эти факты указывает на актуальность исследования прозвищ как проявления сленга в подростковой субкультуре. Отметим, прозвища имеют тенденцию к замещению кличками, что уже имеет направленность на криминализацию поведенческих проявлений. Это должно вызывать внимание педагогической общественности и необходимость искоренения данного явления из подростковой среды.

Цель статьи: выявить последствия влияния прозвищ на социализацию подростков. В ходе исследования попытаемся выявить особенности использования прозвищ не с позиции языкового исследования, а в педа-

гогическом контексте, используя примеры педагогической практики и художественных произведений. Исследование будет носить межпредметный характер в силу того, что прозвища в большей мере исследуются в филологии. Опираясь на филологические исследования, труды писателей, единичные статьи педагогов, выявим сущность понятия «прозвище», причины их возникновения, механизмы реализации и др.

«Шняга», «Цезарь», «Профессор», «Жирдяй», «Пятитонка» – это лишь некоторые прозвища, которые мы встречали в подростково-молодежной среде. Отметим, называние человека осуществляется путем использования прозвища, клички, имени, названия и др.

Обратимся к анализу термина «прозвище».

Д. Н. Ушаков пишет: «Прозвище рассматривается как данное человеку в шутку или в насмешку имя нарицательное, характеризующее специфические черты того или иного человека» [8, с. 763]. Н. В. Подольская под ним понимает «...дополнительное неофициальное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельствам, по какой-либо аналогии, по происхождению и другим мотивам» [9, с. 111]. В. К. Чичагов под прозвищем подразумевает «...слова, даваемые людям в разные периоды их жизни по тому или иному свойству или качеству этих людей и под которыми они известны обычно в определенном, часто довольно замкнутом кругу общества» [10, с. 5]. У С. И. Ожегова прозвище – «название, даваемое человеку по какой-нибудь характерной его черте, свойству» [11, с. 609]. В словаре В. И. Даля слово «прозвище» созвучно словам «прозывать, называть, именовать, давать назыв, название, кличку, имя, или проименовывать, давать кличку добавочную к имени, прозвание либо прозвище» [12, с. 485]. С. Л. Богомаз под прозвищем подразумевает «наименование, которое иногда дается человеку помимо настоящей фамилии и имени, указывает на какую-нибудь черту его характера, внешности, деятельно-

сти или созвучно с именем или фамилией» [13, с. 71].

Обобщая приведенные определения термина «прозвище», укажем, что прозвище – это слово, обозначающее нарицательное неофициальное имя человека, которое ему дают в замкнутом сообществе. Оно, как правило, имеет временный характер и отражает специфические черты его носителя. Понятие «прозвище» не имеет единой трактовки, что обусловлено специфическими его чертами, функциями и особенностями.

Возникновение прозвищ по мнению Г. И. Николаева и К. В. Ким происходит в любых сообществах, территориях и не зависит от времени. Авторы отмечают, что в использовании прозвищ проявляется социальное маркирование на основе выделения каких-либо особенностей человека, что способствует рассмотрению прозвищ с позиции теории стигматизации [14, с. 95]. В работе Л. М. Щетинина отмечается, что прозвище относится к достаточно древнему личному имени и отражает существенные признаки его носителя [15]. Процесс возникновения прозвищ является произвольным, хотя и обязательным для многих сообществ (пример будет приведен ниже). Это можно отнести и к разного рода субкультурам. Возникновение прозвищ ученые связывают с одноименностью и однофамильностью в конкретном населенном пункте [16]. В то же время М. М. Бахтин указывает на амбивалентность прозвищ. Он пишет: «Если именем зовут и призывают, то прозвищем скорее прогоняют, пуская его вслед, как ругательство» [17, с. 147].

Н. А. Шкуричева считает, что впервые прозвища появляются у младших школьников, что связано со стилем общения педагога с детьми [18]. Это и приводит к наложению табу на имя в детском сообществе, а далее происходит «наделение сверстников прозвищами и кличками» [18, с. 10]. Прозвище становится одной из устойчивых форм детской субкультуры, а в дальнейшем плавно перетекает в подростково-молодежную субкультуру. Хотя отметим, мы не разделяем мнение Н. А. Шкуричевой по определению

границ возникновения прозвищ в детской субкультуре. Считаем, что первые практики формирования прозвищ появляются не в младшем школьном, а в дошкольном возрасте. Так, в ходе наблюдения выявлено, что старшие дошкольники уже используют достаточно простые прозвища, схожие с обзыванием: «Нытя», «Гирой», «Котя» и т. п. Мальчик, имеющий прозвище Гирой, сочинил по этому поводу стихотворение, которое мы приводим ниже. В нем раскрыта причина появления его прозвища в детской среде. Отметим, что оно носит нарицательный характер, поэтому дети шестилетнего возраста вместо буквы Е используют И, для усиления колорита прозвища.

Когда со стула скovyрнулся,
В Гироя тут же обернулся.
Но, если б я упал с коня,
то пожалели б вы меня.

А. В. Мудрик указывает, что в субкультурах формируются специфические социально-психологические признаки, к которым относятся вкусы, нормы, стереотипы, ценности и др., что определяет стиль жизни социальных групп, а также формирование чувства «Мы» [19, с. 238]. В качестве ярких примеров использования прозвищ в подростково-молодежных субкультурах можно рассматривать воспитательно-трудовые колонии, где зачастую «жестко соблюдают неписанные воровские правила, в том числе и правила, касающиеся криминальных кличек» [20, с. 243], интернаты для инвалидов, где широко распространены прозвища. Е. М. Бородин и Т. З. Демина полагают, что прозвища разнонаправлены: «... Одни прозвища вызывают обиду, так как высмеивают умственные и физические недостатки человека, другие видятся более безобидными, не вызывающими агрессию и не доставляющими человеку душевную боль» [21, с. 185]. Многие исследователи полагают, что прозвища очень метко указывают на главные качества и сущность их носителей, тем самым дается характеристика человеку. Это подтверждается и результатами исследования С. А. Домусчи, т. к. прозвища номинируют и дифференцируют характери-

стики развивающегося человека. При этом их носители скорее всего не испытывают удовольствие от их наличия [22]. Наличие прозвищ в молодежном сленге приводит к метаморфозе, указанной О. Е. Морозовой: человек «в концептосфере молодежного сленга представлен как нечто неживое» [23, с. 479].

В результате приобретения прозвища подросток становится стигматизированным или клейменным. И. Гофман определил типы стигм по критериальным показателям: наличие физического дефекта; отклонение в индивидуальном характере; родовая стигматизация [24]. Для иллюстрации этого явления воспользуемся художественными произведениями Г. Яхиной, упоминающей прозвища на основе архивных документов, и Л. Пантелеева, указавшего реальные прозвища подростков.

Прозвища литературных героев в типологии И. Гофмана по наличию физического дефекта. У Г. Яхиной, например, «Элька Сухоляда. Сухоляда – очень тощая женщина», «Туся Держиморда. Держиморда – грубый, тупой, жестокий» [25, с. 503]. У Л. Пантелеева находим прозвища «Кобчик» и «Голый барин» [26]. В указанных прозвищах обнаруживаются указания на имеющиеся дефекты или внешние характеристики.

Прозвища литературных героев в типологии И. Гофмана по отклонениям в индивидуальном характере. У Г. Яхиной находим: «Борза – борзый, наглый. Мазурик Фирс. Мазурик – плут, мошенник, вор» [25, с. 502]. В работе Л. Пантелеева есть прозвища «Япончик» и «Купец». При этом Япончик – «человек необыкновенной, исключительной одаренности, <...> свободно читал на четырех языках, хорошо знал историю, философию, мировую литературу, искусство» [26, с. 189].

Прозвища литературных героев в типологии И. Гофмана по родовой стигматизации. В произведении Г. Яхиной: «Аскар Отъёмыш. Отъёмыш – тот, кого отняли у матери от груди или забрали у родителей. Черемис – устаревшее обозначение марийцев» [25, с. 503]. Главный герой в «Республике

ШКИД» Л. Пантелеева назван подростками по начальным слогам имени, отчества и фамилии – Викниксор. Другой герой – Курочка. Прозвище образовано от фамилии Курочкин [26].

Отметим, что в работе Г. Яхиной представлена субкультура беспризорных детей, которых везут в Самарканд, чтобы спасти от голодомора, а Л. Пантелеев описывает криминальную субкультуру беспризорников-правонарушителей. Приведенные примеры можно рассматривать как наглядные возможности по применению типологии стигм И. Гофмана для типологизации прозвищ.

Процесс закрепления за подростком прозвища наглядно описал У. Голдинг в романе «Повелитель мух», где раскрыта субкультура подростков, попавших в крушение и оставшихся без взрослых [27].

«– А меня как хотите зовите – мне все равно, – открылся он Ральфу – лишь бы опять не обозвали как в школе.

Тут уж Ральф заинтересовался:

– А как?

Толстый огляделся, потом пригнулся к Ральфу. И зашептал:

– Хрюша – во как они меня обозвали.

Ральф зашелся от хохота. Даже вскочил.

– Хрюша. Хрюша!» [27, с. 9–10].

Спустя некоторое время герой романа принимает прозвище и делает рациональное заключение: «Лучше уж Хрюша, чем Жирный...» [27, с. 33]. Такая рационализация снижает силу нанесенной подростку психотравмы, хотя оказывает на его дальнейшую жизнь значительное воздействие.

Дж. Ч. Добсон описывает процесс появления прозвища в своем жизненном опыте: «...Они (уши – прим. автора) были какие-то искривленные и заметно оттопыренные. Эти необыкновенные уши меня просто заворожали, так как они напоминали крылья «джипа» (события происходили в самый разгар Второй мировой войны). Совершенно не подумав о возможной реакции Фреда, я обратил внимание своих приятелей на его уши – эту странную особенность. И все мгновенно решили, что прозвище «Джипо-

вы крылья» будет потрясающе забавным. Казалось, и Фред считал это забавным, он даже хихикал вместе со всеми, но внезапно Фред перестал смеяться. Он вскочил со стула, лицо его было красным, побагровели даже уши. С плачем он бросился вон из класса, пронесся по коридору и выбежал из здания. Больше он не появлялся в нашем классе» [28, с. 197–198].

Дж. Ч. Добсон называет такое поведение детей жестоким. Он полагал, что в таких ситуациях ответственность за поведение детей лежит на родителях и учителях, которые не объяснили детям, что в таких ситуациях переживает человек. Очень важно взрослым учить детей пониманию чувств других людей [28]. Для самого подростка такая ситуация выступает психотравмой, которая приводит к сильнейшим переживаниям собственной неполноценности, снижению самооценки, что оказывает пагубное влияние на всю дальнейшую жизнь человека.

Еще один пример появления прозвищ получен в ходе полевого исследования. Одна девочка рассказала, что старшая сестра стала называть ее Малая, т. к. та была младшей в семье. В ответ девочка стала называть старшую сестру Большевичкой. Полученное прозвище стало производным от большой и названия остановки, которую младшая сестра проезжала ежедневно. При этом обе сестры на прозвища реагировали нейтрально.

Понимание прозвища из приведенных нами работ и педагогической практики не имеет единства мнений. В определении данного понятия существенным является то, что оно обозначает нарицательное неофициальное имя человека, применяемое в закрытом сообществе для стигматизирования человека.

В прозвищах отражается подростково-молодежный колорит сленга. Они проецируют как негативные отношения – ненависть, оскорбление, унижение (напр., Козел), так и позитивную окраску – симпатию, нежность, привязанность (напр., Ладушка). Прозвища дают определенную оценку личности на основе двойственности.

В прозвищах, используемых в художественных произведениях, предназначенных подрастающему поколению, можно обнаружить косвенную характеристику героев произведений на основе описания физических дефектов, отклонений в индивидуальном характере, родовой стигматизации. В процессе социализации прозвища понимаются, как процессуальная сторона стигматизации, что связывается с навешиванием ярлыков. На социализацию развивающейся личности подростка негативно окрашенные прозвища воздействует как некий призыв к поведенческим девиациям, что приводит к дальнейшему более устойчивому нарушению норм и правил. Ярлык подталкивает к обретению статуса аутсайдера, приобретению роли чужака в сообществе сверстников и дальнейшему игнорированию подростка со стороны группы, либо унижению его достоинства внутри субкультуры, либо избеганию (самоизоляции) группы сверстников подростком, что в дальнейшем может привести к таким явлениям как буллинг и троллинг.

Стигма через прозвище приводит подростка к изоляции в сообществе. Зачастую поиск подходящего сообщества, где можно быть принятым, подталкивает к включению в криминальную субкультуру, в которой молодого человека поддерживают эмоционально, и тем самым происходит дальнейшее становление его асоциального статуса. Вторым выходом может стать самоизоляция, нахождение в которой приводит к снижению самооценки.

Материалы данного исследования могут быть полезны педагогам при учете индивидуальных особенностей воспитанников и обучающихся, сотрудникам правоохранительных органов при понимании статуса правонарушителя в его социальной среде. Дальнейшие исследования необходимо направить на поиск путей социально-педагогической профилактики называния прозвищами как асоциального проявления в поведении детей и подростков, выявление механизмов возникновения и закрепления кличек в подростково-молодежной среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Павловский В. В. К вопросу философской интерпретации социальных факторов молодежного и студенческого сленга в России // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 1 (26). С. 179–183.
2. Доронина П. Д. О языке подростков в социальных сетях // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2017. № 3 (56). С. 136–143.
3. Бондаренко О. А. Язык молодежных СМИ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. № 3 (126). С. 201–206.
4. Михайлюк Ю. В. Экспрессивные синтаксические конструкции как основные параметры речевого портрета школьника // Научная мысль Кавказа. 2013. № 1. С. 151–155.
5. Щенникова Е. В. Специализированная лексика языка наркоманов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2012. № 3. С. 128–132.
6. Матиив Т. З. Термин прозвище и его применение в ономастических исследованиях // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 8 (112). С. 116–120.
7. Полянская Н. В. Оценочные номинации подростков (на примере Слепого и Сфинкса из романа М. Петросян «Дом, в котором...») // Филологический аспект. 2018. № 6 (38). С. 170–183.
8. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. М.: Альфа-Принт, 2005. 1239 с.
9. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 198 с.
10. Чичагов В. К. Из истории русских имён, отчеств и фамилий. М.: Учпедгиз, 1959. 129 с.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 22-е изд. стер. М.: Русский язык, 1990. 917 с.
12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3. М.: Русский язык, 1998. 1782 с.
13. Богомаз С. Л. Исследование особенностей стигматизации в старшем школьном возрасте методом качественного интервью // Вестник ВГУ. 2012. № 3 (69). С. 70–74.
14. Ким К. В., Николаева Г. И. Отношение к прозвищам как проявлению стигматизации у учащихся // Мир науки. 2018. Т. 6. № 6. С. 94–100.
15. Щетинин Л. М. Слова, имена, вещи: Очерки об именах. Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 1966. 222 с.
16. Горелова Л. Д. Прозвища и причины их возникновения // Русская речь. 2012. № 3. С. 107–110.
17. Бахтин М. М. Дополнения и изменения к «Рабле» // Вопросы философии. 1992. № 1. С. 134–165.
18. Шкуричева Н. А. Прозвища и клички младших школьников // Начальная школа. 2013. № 10. С. 10–15.
19. Мудрик А. В. Социализация человека. М.; Воронеж: МОДЭК, 2011. 623 с.
20. Грачев М. А. Лингвокриминалистика. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2009. 280 с.
21. Бородина Е. М., Демина Т. З. Развивающий потенциал прозвищ, бытующих в детской среде // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 185–187.
22. Домусчи С. А. Дворовые клички в воронежских говорах // Воронежское краеведение: опыт, проблемы и перспективы развития в XXI веке: материалы обл. научно-практической краеведческой конференции. Воронеж: ВГУ, 2005. С. 178–180.
23. Морозова О. Е. Концептосфера молодежного сленга // Вестник Нижегородского университета им. Н. Лобачевского. 2015. № 2 (2). С. 478–482.
24. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность / URL: <https://studfile.net/preview/4369310/> (дата обращения: 28.02.2022).
25. Яхина Г. Эшелон на Самарканд. М.: Издательство АСТ, 2021. 507 с.
26. Пантелеев Л. Где вы, герои «Республики Шкид»? / Пантелеев Л. Приоткрывая дверь... Л.: Советский писатель, 1980. С. 187–193.
27. Голдинг У. Повелитель мух. М.: Издательство АСТ, 2017. 317 с.
28. Добсон Дж. Ч. Родителям и молодоженам: доктор Добсон отвечает на ваши вопросы. М.: Центр общечеловеческих ценностей при участии изд-ва «Республика», 1990. 379 с.

REFERENCES

1. Pavlovskiy V. V. On the issue of philosophical interpretation of social factors of youth and student slang in Russia // Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after. V. P. Astafiev; 2013. No. 1 (26). P. 179–183. (In Russ.)
2. Doronina P. D. On the language of adolescents in social networks // Bulletin of the Ryazan State University named after S. A. Yesenin; 2017. No. 3 (56). P. 136–143. (In Russ.)
3. Bondarenko O. A. Language of youth media // Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and art history, 2013. No. 3 (126). P. 201–206. (In Russ.)
4. Mikhailyuk Yu. V. Expressive syntactic constructions as the main parameters of the speech portrait of a schoolchild // Scientific Thought of the Caucasus. 2013. No. 1. P. 151–155. (In Russ.)
5. Shchennikova E. V. Specialized vocabulary of the language of drug addicts // Bulletin of Moscow University. Series 9: Philology; 2012; no. 3; P. 128–132. (In Russ.)
6. Matiiv T. Z. The term nickname and its use in onomastic research // Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University, 2016. No. 8 (112). P. 116–120. (In Russ.)
7. Polyanskaya N. V. Estimated nominations of adolescents (on the example of the Blind and the Sphinx from M. Petrosyan's novel «The House in Which...») // Philological Aspect. 2018. No. 6 (38). P. 170–183. (In Russ.)
8. Ushakov D. N. Big explanatory dictionary of the modern Russian language: 180,000 words and phrases. Moscow: Alta-Print, 2005. 1239 p. (In Russ.)
9. Podolskaya N. V. Dictionary of Russian onomastic terminology. Moscow: Nauka, 1988. 198 p. (In Russ.)
10. Chichagov V. K. From the history of Russian names, patronymics and surnames. Moscow: Uchpedgiz, 1959. 129 p. (In Russ.)
11. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language / ed. N. Yu. Shvedova. 22nd ed. erased. Moscow: Russian language, 1990. 917 p. (In Russ.)
12. Dal' V. I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 volumes. Vol. 3. Moscow: Russian language, 1998. 1782 p. (In Russ.)
13. Bogomaz S. L. Investigation of the characteristics of stigmatization in senior school age by the method of qualitative interviews // Vestnik VGU. 2012. No. 3 (69). P. 70–74. (In Russ.)
14. Kim K. V., Nikolaeva G. I. The attitude to nicknames as a manifestation of stigmatization among students // World of Science. 2018. Vol. 6. No. 6. P. 94–100. (In Russ.)
15. Shchetinin L. M. Words, names, things: Essays on names. Rostov-on-Don: Publishing house Rost. University, 1966. 222 p. (In Russ.)
16. Gorelova L. D. Nicknames and the reasons for their occurrence // Russian speech. 2012. No. 3. P. 107–110. (In Russ.)
17. Bakhtin M. M. Additions and changes to «Rabelais» // Problems of Philosophy. 1992. No. 1. P. 134–165. (In Russ.)
18. Shkuricheva N. A. Nicknames and nicknames of younger students // Primary school. 2013. No. 10. P. 10–15. (In Russ.)
19. Mudrik A. V. Socialization of man. Moscow: Voronezh: MODEK, 2011. 623 p. (In Russ.)
20. Grachev M. A. Linguistic criminalistics. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov, 2009. 280 p. (In Russ.)
21. Borodina E. M., Demina T. Z. The developing potential of nicknames that exist in the children's environment // World of Science, Culture, Education, 2021. No. 3 (88). P. 185–187. (In Russ.)
22. Domuschi S. A. Yard nicknames in Voronezh dialects / Voronezh local history: experience, problems and development prospects in the XXI century: materials of the region. scientific and practical local history conference. Voronezh: VGU, 2005. P. 178–180. (In Russ.)
23. Morozova O. E. The concept of youth slang // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. Lobachevsky, 2015. No. 2 (2). P. 478–482. (In Russ.)
24. Gofman I. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Part 1. Stigma and social identity. Part 2. Control over information and social identity / URL: <https://studfile.net/preview/4369310/> (date of access: 28.02.2022). (In Russ.)

25. Yakhina G. Echelon to Samarkand. Moscow: Publishing house AST, 2021. 507 p.

26. Panteleev L. Where are you, the heroes of «Republic Shkid»? / Panteleev L. Slightly opening the door ... Leningrad.: Soviet writer, 1980. P. 187–193. (In Russ.)

27. Golding W. Lord of the Flies. Moscow: Publishing house AST, 2017. 317 p. (In Russ.)

28. Dobson J. C. Parents and Newlyweds: Dr. Dobson answers your questions. Moscow: Center for all mankind. valueswith the participation of the publishing house «Respublika», 1990. 379 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Аксютина З. А., кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author:

Aksyutina Z. A., Candidate of Pedagogy, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 18.05.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The article was submitted 18.05.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 25.11.2022.